

жей, устанавливаются точки соприкосновения между персонажами романа. Результаты данной работы намечают перспективы стилистических особенностей построения образов персонажей в романе «Униженные и оскорбленные», что является задачей нашего дальнейшего лингвистического исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гинзбург Е.Л. Идиоглосса: к вопросу выразительности контекста. Слово Достоевского / Е.Л. Гинзбург. – М.: Азбуковник, 2001, С.325-353.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание со-

чинений. / Ф.М. Достоевский. – Т.3.- М.Л.: Наука, 1972.

3. Караулов Ю.Н. Понятие идиоглоссы и словарь Достоевского / Ю.Н. Караулов. // Слово Достоевского. – М.: Азбуковник, 2001, С.424-439.

4. Клейман Р.Я. Сквозные мотивы творчества Достоевского в историко- литературной перспективе / Р.Я. Клейман. – Кишинев, 1985.

5. Кожевникова Н.А. Сквозные слова в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» / Н.А. Кожевникова. – М.: Азбуковник, 2001.

6. Томашевский Б.В. Поэтика: Краткий курс Б.В. Томашевский. – М., 1996.

УДК 811.161.1'42

О.Л. Пащенко

КАТЕГОРИИ ТЕКСТА КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИКИ

Пащенко О.Л.

КАТЕГОРІЇ ТЕКСТА ЯК ПРЕДМЕТ ЛІНГВІСТИКИ

У статті розглянуті традиційні та сучасні підходи до виділення та опису основних категорій тексту, зокрема, когнітивний погляд на текст та його категорії. Розглянуті такі категорії, як когезія, когерентність, структурованість, інформативність. Особлива увага спрямована на опис інтенціональності як провідної категорії, що визначає основні текстові характеристики.

Ключові слова: когезія, когерентність, структурованість, інформативність, інтенціональність

Пащенко О.Л.

КАТЕГОРИИ ТЕКСТА КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИКИ

В статье рассмотрены традиционные и современные подходы к выделению и описанию основных категорий текста, в частности, когнитивный взгляд на текст и его категории. Рассмотрены такие категории, как когезия, когерентность, структурированность, информативность. Особое внимание уделено описанию интенциональности как ведущей категории, определяющей основные текстовые характеристики.

Ключевые слова: когезия, когерентность, структурированность, информативность, интенциональность

Pashchenko O.L.

TEXT CATEGORIES AS THE LINGUISTICS SUBJECT

The article is devoted to the traditional and modern approaches to distinguishing and description of the main text categories including cognitive view at text and its categories. Such categories as cohesion, coherence, structuring, informativity are considered. Special attention is paid to the description of intentionality as the leading category that determines the main text characteristics.

Key words: cohesion, coherence, structuring, informativity, intentionality

В современной лингвистической литературе можно встретить различные определения лингвистики текста. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» лингвистика текста трактуется как «направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам» [4, с. 267]. Определение в словаре лингвистических терминов Х. Бусманн: «Лингвистика текста — языковедческая дисциплина, занимающаяся анализом языко-

вых закономерностей, которые выходят за рамки одного предложения, она имеет своей целью определить конститутивные признаки текста как единицы языка и тем самым заложить основы теории текста» [12, с. 779]. Или в словаре Метцлера она определяется как «языковедческая дисциплина, которая исследует структурные свойства текстов, условия их производства и взаимосвязанности, их языковой вариативности и обработки» [15, с. 637].

Суть всех приведенных выше определений лингвистики текста сводится к выделению внутри лингвистики (языковедения, языкознания) отдель-

ного направления — исследования целых речевых произведений и их фрагментов (частей, отрезков, единиц). Вопрос о том, являются ли целые речевые произведения такими же полноценными языковыми знаками, как фонемы, морфемы, слова и предложения, решается в каждом конкретном случае по-разному в зависимости от научной позиции исследователя.

Становление и развитие лингвистики текста сопровождалось и сопровождается дискуссиями о сущности ее объекта. Первоначально они фокусировались вокруг оппозиций текст – предложение; текст – высказывание; текст: письменный или устный; текст – нетекст, и, наконец, в современной лингвистике основная оппозиция текст – дискурс.

В современной исследовательской парадигме текст является одним из ключевых понятий, средством выражения и закрепления человеческого знания, составляющего основу цивилизации. Текст выступает объектом исследования многих гуманитарных наук, подтверждая междисциплинарный статус теории текста как особой гуманитарной дисциплины.

Лингвистика текста рассматривает текст как единицу, имеющую языковой статус. Первый этап развития лингвистики текста в филологии XX века был связан с анализом правил соединения предложений/высказываний в более крупные единицы: сверхфразовые единства (СФЕ), сложные синтаксические целые (ССЦ), абзацы и т.д. Лингвистика текста начинала развиваться как «грамматика текста», синтаксис текста. Одной из наиболее известных работ этого периода является работа И.Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования». Феномен «текст», таким образом, связывался преимущественно с организацией структуры текста, а его изучение было направлено на описание этой структуры.

Следующим этапом стал этап функционального описания текстов, так называемый коммуникативно-прагматический этап. И здесь центральные акценты принадлежали изучению связности и цельности текста как его базовых свойств (изучению того, как создаются отправителем и воссоздаются реципиентом эти качественные показатели текста как коммуникативного единства).

Третий этап – этап когнитивно-ориентированного анализа, поставившего в центр внимания процессы производства и восприятия текста. Текст рассматривается как результат ментальных процедур по получению, обработке, репрезентации и хранению человеческого знания.

З.Я. Тураева выделяет такие актуальные задачи современной лингвистики текста [8, с. 7 – 11]:

- изучение текста как системы высшего ранга, основными признаками которой являются целостность и связность;

- построение типологии текстов по коммуникативным параметрам и соотношенным с ними лингвистическим признакам;

- изучение единиц, составляющих текст;
- выявление особых текстовых категорий;

- определение качественного своеобразия функционирования языковых единиц различных уровней под влиянием текста в результате их интеграции текстом;

- изучение межфразовых связей и отношений. [8, с. 7 – 11]

Выявление и систематизация онтологических свойств текста связаны с вопросом качественной определенности текста: параметрами отличия текста от нетекста. Это является первым этапом в осмыслении проблемы установления границ и идентификации текста, то есть выделения его среди других языковых единиц. Качественная определенность текста в зарубежной лингвистической традиции называется текстуальностью (англ. texture, textuality, textness; нем. Texthaftigkeit, Textur, Textualität). Текстуальность в западной традиции предстает, таким образом, как совокупность неких черт (свойств, параметров).

В отечественной науке в этой связи чаще говорится о категориях текста. Традиция была заложена широко известной работой И.Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования», в которой приводится перечень обязательных и вариативных (факультативных) категорий: информативность, членимость, проспекция, ретроспекция, когезия, континуум, модальность, автосемантия, завершенность, подтекст [3, с. 27, 131]. В последующие годы к ним добавлялись такие наиболее значимые и обсуждаемые, как художественное время и художественное пространство – хронотоп (З.Я. Тураева), адресованность (О.П. Воробьева), эмотивность (В.И. Шаховский, О.Е. Филимонова) и др. В 90-е годы XX века разными исследователями называлось более 50 текстовых категорий [11, с. 57] (перечень категорий текста в современном состоянии приводится в работе Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарина «Лингвистический анализ художественного текста») [2].

В зарубежной лингвистике вопрос о том, какими параметрами должен обладать текст (как собственно лингвистический, а не общесемиотический феномен), был поставлен и раскрыт наиболее полно в трудах В. Дресслера и Р.-А. де Богранда. Предложенная авторами модель текстуальности послужила основой для многих последующих дискуссий и теорий относительно текстового статуса вообще, она широко обсуждается и заимствуется и в отечественных работах. В.Е. Чернявская в своей работе «Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность» в качестве фундаментальных базовых

свойств текста, вслед за В. Дресслером и Р.-А. де Бограндом, называет следующие: когезию, когерентность, интенциональность, адресованность, информативность, ситуативность, (типологическую) интертекстуальность [10]. Исследователи рассматривают их как те конститутивные принципы, которые присутствуют как при текстопорождении, так и при текстовосприятии.

Когезия – это взаимосвязь компонентов поверхностной структуры текста (выделяют грамматико-синтаксическую, лексическую, ритмическую, графическую когезию).

Когерентность – семантико-когнитивная связность в ее различных аспектах: причинно-следственном, временном, референциальном. Оппозиция «когезия - когерентность» выделяется как оппозиция поверхностной структуры и глубинно-смыслового уровня.

Интенциональность определяется как обусловленность текстового целого, означающая, что текст всегда выступает как ситуативно обусловленное действие (последовательность действий). Коммуникативной целью интенциональность тесно связана с адресованностью.

Адресованность или коммуникативно-прагматическая направленность на адресата проявляется с учётом его характеристик (социальных, возрастных, коммуникативно-ролевых и так далее).

Информативность подразумевает отражение в тексте степени/меры ожидаемости/неожиданности, известности/неизвестности сообщаемого адресату.

Ситуативность характеризует соотносённость текста с особенностями коммуникативной ситуации его порождения.

Наконец, *интертекстуальность* предполагает воспроизводимость в конкретном тексте различных признаков, которые определяются моделью его текстопостроения – типом текста [10]. Анализ всех названных категорий обуславливает отбор и комбинирование языковых средств в тексте.

Эта модель текстуальности как совокупность взаимодействующих категорий является доминирующей в современных дискуссиях по лингвистике текста. Критерии текстуальности, по де Богранду и Дресслеру, называются в качестве основных признаков текста во всех авторитетных зарубежных исследованиях (R.-A. De Beaugrande, W. Dressler, M. Halliday, R. Hasan, H. Vater, W. Heinemann и др.).

Названные категории представляют иерархию, так как они различны по степени взаимозависимости и степени обязательности в тексте. Наиболее значимыми и облигаторными, по мнению современных исследователей, являются интенциональность и структурированность.

В высказываниях на естественном языке

находят отражение два основных свойства человеческого сознания — интенциональность, относящаяся к ведению философии сознания, и структурированность, формы которой исследуются в когнитивной науке. К категории интенциональности относятся те аспекты содержания высказывания, которые обусловлены определенной направленностью сознания говорящего на отображаемый высказыванием фрагмент действительности. Категория когнитивности представлена теми аспектами содержания высказывания, которые обусловлены структурными характеристиками когнитивного аппарата, задействованного в процессе языкового отображения реальности.

Понятие интенциональности проникло в лингвистику из логико-философской теории речевых актов, концептуальный аппарат которой в основной своей части успешно используется лингвистами для целей семантического анализа высказывания. Однако в отличие от таких понятий этой теории, как перформативность или иллокутивная функция, понятие интенциональности освоено лингвистами недостаточно, несмотря на то, что у видных теоретиков языкознания можно найти прямые или косвенные указания на его важность в контексте обсуждения семиотических или коммуникативных проблем лингвистики [7, с. 203], [1].

Понятие интенциональности обычно связывают с именем создателя феноменологии Э. Гуссерля, а источник его усматривают в понятии *intentio*, принадлежащем философии схоластов [7, с. 203].

В современной философии интенциональность определяется как свойство сознания, благодаря которому его состояния характеризуются как имеющие содержание, заключающее в себе информацию о чем-то, что находится вне сознания, и как включающие определенный вид установки по отношению к этому содержанию [16]. Под понятие интенциональности подводится все многообразие тех форм, в которых сознание может быть направлено на объекты или положения дел в мире. Как пишет Дж. Серль, «Мои субъективные состояния соединяют меня с остальным миром, и общее имя этой связи есть *интенциональность*» [17].

Философы до сих пор не пришли к единой трактовке интенциональности. Считают, что реально существуют только определенные состояния нейронов в мозгу человека, которые зрелая когнитивная наука выявит и систематизирует совершенно не так, как это сделано в “наивной”, или “народной” психологии, оперирующей в интенциональных терминах убеждений, желаний, страхов и т. п. [13]. В известной концепции “интенциональной стратегии” (*intentional stance*) Д. Деннета “интенциональный язык”, т. е. язык, который мы используем, говоря о своем психическом состоянии или приписывая такие состояния другим,

рассматривается всего лишь как выработанный в ходе эволюции полезный и удобный способ понимания, объяснения и предсказания поведения, а на самом деле мысли и желания люди имеют лишь в таком смысле, в каком они имеют центр тяжести, а Земля — экватор [14]. Есть среди философов и те, кто отстаивает принципиальную нередуцируемость интенциональности на том основании, что все существующие попытки описать ментальные феномены без обращения к интенциональным категориям упускают главное — присущее многим ментальным состояниям качественно специфическое субъективное переживание [17]. Важным и объединяющим в этих теориях является то, что собственная и чужая психическая активность осмысливается человеком в интенциональных терминах. О ней мы думаем и говорим в языковой форме, которая включает в себя предикат, обозначающий определенный вид состояний сознания, первый актанта которого отсылает к субъекту сознания, а второй выражает содержание этих действий или состояний. Проблема интенциональности имеет непосредственное отношение к лингвистике, и прежде всего к лингвистической семантике и прагматике.

В компетенцию лингвистической семантики и прагматики входят следующие аспекты изучения интенциональности:

- описание лексического значения терминов национальных “интенциональных языков”: национально-специфических вариантов “наивной” или “народной психологии” и выявление универсальных компонентов этих значений как терминов метаязыка;

- выявление типов языковых единиц и конструкций, в семантике которых имплицитно присутствует информация об интенциональном состоянии говорящего и описание этой информации в терминах национального и/или универсального интенционального метаязыка;

- построение модели приписывания говорящему определенных интенциональных состояний на базе того, что и как он говорит, которое составляет интегральную часть понимания речевого смысла высказывания.

Интенциональность и когнитивность характеризуются имплицитностью, что создает специфические трудности на пути выявления и описания семантических структур, принадлежащих к данным категориям.

Описание языковых средств под углом зрения прямо закодированных или косвенно отражаемых в них интенциональных и когнитивных компонентов смысла — сложная задача, над решением которой еще долго предстоит трудиться лингвистам, объединившись с психологами, философами и когнитологами.

Потенциал современной лингвистической теории, ее продвижение вперед связаны с подхо-

дом к тексту как к гибкой структуре, имеющей подвижные границы. Границы внутренние, определяющие статус текстуальности как таковой, и границы внешние, межтекстовые, обуславливающих функционирование текста в различных коммуникативных условиях. Процессуальность присутствует в тексте как его внутренне заложенный признак. Процессуальность, потенциально заложенная в тексте, получает свою абсолютную выраженность в дискурсе.

Перспективой исследования является описание средств выражения интенциональности в романе А. и Б. Стругацких “Град обреченный”

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Речевой акт / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 412
2. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 496 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»/URSS, 2009. – 144 с.
4. Николаева Т.М. Лингвистика текста / Т.М. Николаева // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 267.
5. Николаева Т.М. Лингвистика. Современное состояние и перспективы (вступ. статья) / Т.М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Т.М. Николаевой. – М.: Прогресс, 1978. – С. 5–39.
6. Серл Дж. Открывая сознание заново / Джон Серл. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
7. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка (Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства) / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1985. – 335 с.
8. Тураева З.Я. Лингвистика текста / З.Я. Тураева. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
9. Хэллiday М.А.К. Место «функциональной перспективы предложения» (ФПП) в системе лингвистического описания / М.А.К. Хэллiday // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: лингвистика текста / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Т.М. Николаевой. М.: Прогресс, 1978. – С. 138–148
10. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
11. Щирова И.А., Тураева З.Я. Текст и интерпретация: взгляды, концепции, школы / И.А. Щирова, З.Я. Тураева. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 155 с.

12. Busmann H. *Lexicon der Sprachwissenschaft* / H. Busmann. – Stuttgart: Kroner, 1990. – 904 с.
13. Churchland P. M. *Eliminative materialism and the propositional attitudes* / P.M. Churchland // *Journal of philosophy*, v. 78. – 1981. С. 67–90
14. Dennett D. *Intentional stance* / D. Dennett. – Cambridge MA: MIT Press, 1987. – 389 с.
15. Gльck H., Schмце F. *Metzler Lexicon Sprache* / H. Gльck, F. Schмце. – Stuttgart: Weimar, 2005. – 782 с.
16. Lyons W. E. *Approaches to intentionality* / W.E. Lyons. – Oxford: Clarendon Press, 1995. – 280 с.
17. Searle J.R. *Mind, language and society (Philosophy in the real world)* / J.R. Searle. – Masterminds, Basic books, 1998. – 175 с.

УДК 811.161.1'42

М.В.Пехарева

ГЛУБИНА КАК ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. КОРМИЛЬЦЕВА)

Пехарева М.В.

ГЛУБИНА ЯК ДИФЕРЕНЦІЙНА ОЗНАКА ПОЕТИЧНИХ ТЕКСТІВ (НА МАТЕРІАЛІ ТВОРІВ І. КОРМІЛЬЦЕВА)

У статті аналізується текстова категорія глибини, встановлюються особливості текстів, що характеризуються різним ступенем глибини, на матеріалі творів Іллі Кормільцева «Я хочу быть с тобой» та «Титаник».

Ключові слова: глибина тексту, функціональний підхід, парадигма.

Пехарева М.В.

ГЛУБИНА КАК ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. КОРМИЛЬЦЕВА)

В статье анализируется текстовая категория глубины, устанавливаются особенности текстов, характеризующихся разной степенью глубины, на материале произведений Ильи Кормилцева «Я хочу быть с тобой» и «Титаник».

Ключевые слова: глубина текста, функциональный подход, парадигма.

Pehareva M.V.

DEPTH AS THE DIFFERENTIAL CHARACTERISTICS OF POETIC TEXTS (BASED ON I. KORMILTSEV'S WORKS)

The depth as a text category is analyzed in the article. The features of texts, characterized by different depth degree, are established. The research is based on I. Kormiltsev's works «Я хочу быть с тобой» and «Титаник».

Key words: text depth, functional approach, paradigm.

В связи с антропологической ориентацией современной лингвистики все большее значение приобретают вопросы, связанные с проблемой языка и мышления, конкретного и абстрактного, интралингвистического и экстралингвистического.

Если принимать во внимание данную тенденцию, перспективным представляется при анализе текста учитывать такие существенные параметры, как сложность организации текста и вариативность его содержания, т.к. эти характеристики текста отражают восприятие текста человеком. Для учета этих параметров мы считаем целесообразным использование такой текстовой категории, как глубина текста. Необходимость использования данной текстовой категории обусловлена необходимостью теоретического описания имеющихся интуитивных разграничений, возникающих в ходе восприятия текста. Все вышесказанное обуслов-

ливает актуальность выбранной темы.

Глубина текста рассматривалась с разных точек зрения в работах Н.С. Валгиной, О.Р. Валуйской, И.И. Степанченко и др., тем не менее, эта текстовая категория представляется малоизученной. В настоящей работе принимается точка зрения, согласно которой глубина текста является текстовой категорией, отражающей степень противопоставления языковых отношений отношениям мыслительным [4].

Цель данной статьи – установление особенностей текстов, определяющих разную степень их глубины, на материале произведений Ильи Кормилцева «Я хочу быть с тобой» и «Титаник».

В данной статье принимается функциональный подход к анализу поэтического текста, т.е. текст рассматривается как единица коммуникативного акта. Содержание текста представляет собой активную мыслительную деятельность (в широком